

- Ну конечно! - воскликнул Инь Гофу, широко улыбаясь. Поначалу, он не слишком обращал внимание на Гу Сицяо. У главы семьи Инь, естественно, были более высокие требования, чем у большинства. Хотя их семья не могла сравниться с некоторыми семьями в столице Империи, он все же считался человеком, стоящим на вершине пирамиды. Без преувеличения можно сказать, что семья Инь была более чем могущественна без посторонней поддержки.

Младшее поколение семьи нашло для него крестную внучку, но она оказалась незаконнорожденной дочерью с дурной репутацией. Хотя старика не вполне удовлетворяло такое положение вещей, но он решил махнуть на это рукой после того, как увидел взгляд Цзян Шусюаня. В любом случае семья Инь была большой, ничего страшного, если прибавится еще один человек. Тем не менее где-то в глубине своего сердца мастер Инь смотрел свысока на незаконнорожденную дочь из семьи Гу.

Когда он спустился по лестнице и его взгляд остановился на Гу Сицяо, она держалась уверенно — в непринужденной манере, не уступая другим хорошо воспитанным молодым леди из влиятельных семей. Даже он не мог не испытывать легкой нежности к изящной и скромной девушке. Услышав, что она заняла первое место в рейтинге, чувство гордости полностью завладело пожилым человеком. Первенство в рейтинге национальных экзаменов являлась большой честью для всей семьи. Подобный талант появлялся в стране только раз в году.

После долгих раздумий Инь Гофу достал канцелярский набор с ручкой, чернилами и бумагой, который очень любил, и подарил девушке. Этот жест косвенно подтверждал, что она являлась частью семьи Инь.

До этого момента сердце Инь Шаоюаня и Тан Яньлин не находили себе места от тревоги. Подарок - не главное. Самое важное в этом жесте было признание дедушки Инь Гу Сицяо.

Вкупе с "Ламборджини" от Инь Шаоюаня, Гу Сицяо всю ночь получала подарки направо и налево.

Инь Фэйфэй крепко сжала кулак — единственная капля крови просочилась из-под ногтя, глубоко впившегося в её ладонь. Совсем недавно девушка гордо хвасталась своими результатами, а в следующий момент Инь Шаоюань фактически влепил ей пощечину!

Разве эта девка не была какой-то незаконнорожденной дочерью из деревни? Как она могла получить настолько блестящее образование в каком-то захолустье? Да к тому же занять первое место в национальном рейтинге! Девушка невольно вспомнила тот день, когда весь её класс обсуждал лучшего выпускника и того, кто занял второе место в этом году. Топ-ранкером, которым все восхищались и уважали, был человек прямо перед ней — девушка, которую любила семья Инь. Презрение и желчь в её сердце угрожали вырваться наружу в любой момент!

Независимо от того, насколько хороша была её маска, Инь Фэйфэй не могла скрыть свою истинную природу. Раньше у неё не было конкуренции, и она не знала, что такое ревность. Но с таким сильным соперником ей было трудно сохранять спокойствие. На её лице застыла жесткая улыбка.

Тан Яньлин на мгновение взглянула на Инь Фэйфэй, и улыбка на её лице слегка померкла. Благодаря острому взгляду она уже знала, что чувствует Инь Фэйфэй. Цель сегодняшнего вечера состояла в том, чтобы осчастливить Гу Сицяо. Именно для этого она привела с собой девушку того же возраста, но на этот раз она, похоже, совершила ошибку.

В этот момент Инь Фэйфэй, переполненная жгучим негодованием, поймала на себе взгляд Тан Яньлин. Её лицо тут же побледнело. Дрожь наполнила её тело, руки стали ледяными, холод пробежал по спине. Тан Яньлин... Отказалась от неё!

Все, чем она владела, было благодаря благосклонности Тан Яньлин. Если она потеряет эти отношения, то у неё действительно ничего не останется.

Девушка растерянно огляделась. Она поняла, что никто не обращает на неё внимания, даже прислуга. Инь Фэйфэй вдруг поняла, что всё кончено. Она погибла!

- Сегодня вечером мы отпразднуем твой результат, и немедленно подберем подходящий день для проведения церемонии. Так же необходимо сообщить общественности о всех деталях.

Инь Гофу обладал исключительной властью, поскольку никто не осмеливался ему возражать.

- Церемония... не слишком ли официально? - прошептала Гу Сицяо Цзян Шусюаню, - разве недостаточно небольшого ужина?

Цзян Шусюань прикрыл рот кулаком, останавливая улыбку, которая угрожала растянуться на его лице. Он знал, что Гу Сицяо была несколько невежественной в этих вопросах. Она не привыкла к экстравагантному образу жизни, желая по возможности его избежать. Однако на этот раз он не стал заострять на этом внимание, зная, что семья Гу, вероятно, пренебрегала проведением официальных банкетов в её честь. Вместо этого он строго поднял бровь.

- Дедушка Инь стар, и он любит официальные приемы, неужели у тебя хватит духу отказать ему в этом?

Гу Сицяо: - ...

Девушка поняла, что переубедить дедушку Инь совершенно безнадежная затея.

Тан Яньлин уговаривала Гу Сицяо остаться на ночь. Цзян Шусюань сначала хотел было отказать от её благих намерений. Но, увидев теплую улыбку на лице Гу Сицяо, проглотил

слова отказа. Раз она счастлива, то остальное неважно.

"Семья Инь - сила, с которой нужно считаться", - подумал Цзян Шусюань, сузив глаза. Однако в них все равно сквозила благодарность.

Гу Сицзяо никак не ожидала, что Цзян Шусюань действительно согласится, и посмотрела на него со смесью благодарности и удивления. Цзян Шусюань ничего не сказал, но нежно погладил её по макушке. Его взгляд потеплел, когда он произнес:

- Иди с тетей. Она покажет комнату.

- Верно, пойдем! Я уже давно завалила её всякими красивенькими мелочами! - воскликнула Тан Яньлин, с нетерпением глядя на девушку.

Её комната находилась напротив комнаты Инь Шаоюаня. Стены были выкрашены в бледно-голубой цвет и украшены мебелью розовых тонов. Подобное сочетание цветов выглядело очень органично. На полу лежал толстый пушистый ковер, а в центре комнаты стояла белая кровать в стиле принцессы. Пространство рядом с большими окнами, простиравшимися от пола до потолка, было украшено татами и маленьким круглым столиком, придавая комнате аккуратный и изящный вид.

- Я попросила снести стены в соседней комнате, где хранились разные вещи. Шаоюань сказал, что ты любишь рисовать и читать, поэтому я подготовила для тебя небольшой кабинет, - сказала Тан Яньлин, указывая на стену между спальней и кабинетом, которая была отделена большим куском стекла.

В кабинете стоял ряд старинных книжных полок, и многие полки уже были аккуратно заполнены книгами. В комнате стояли мольберт, всевозможные краски и бумага.

Было время, когда она завидовала спальне Гу Сицзинь. Теперь у неё была своя более роскошная и просторная спальня, чем у сестры. Гу Сицзяо быстро заморгала, пытаясь сдержать слёзы.

Цзян Шусюань тоже был удивлен интерьером. Какой бы ни была причина, по которой семья Инь подготовила комнату, он не забудет их доброго намерения.

Этой ночью были те, кто видел чудесные сны, и были те, от кого сон ускользал до самого утра.

*****

Два знамени висели на стенах Первой городской школы. Они были посвящены выпускникам из этой школы. Одно - для занявшего первое место на национальном экзамене, а другое - для

второго места.

Другие школы позеленели от зависти, особенно старшая школа Цин.

В предыдущие годы высшие строчки рейтингов всегда занимали выпускники из этой школы. Это было связано с тем, что в старшей школе Цин учились отпрыски аристократов, и преподавали выдающиеся учителя. В этом году лучший ученик из их школы тоже добился исключительных результатов, однако Первая городская школа, выпустив двух монстров, затмила всех остальных.

Все крупные издания и другие медиа-платформы соревновались между собой за право сообщить эту новость, поэтому на следующий день публике были известны все подробности.

Когда Гу Сицяо пришла в Первую городскую школу, её сразу же провели в кабинет директора. Директор посмотрел на Гу Сицяо. Чем дольше он смотрел, тем большее удовлетворение чувствовал. После инцидента с "похитителем картин" он пристально следил за Гу Сицяо. В этот момент, глядя на девушку, он действительно испытывал огромное чувство радости.

Затем его взгляд переметнулся к Ло Вэньланю. Первая городская старшая школа изначально считала, что им крупно повезло привлечь Ло Вэньланя в свою школу, и не ожидала, что в конце концов появится еще одна темная лошадка.

Вот так сюрприз!

Директор посмотрел на выпускников с доброй улыбкой.

- Вы уже знаете, куда будете поступать? Или собираетесь уехать за границу? У меня есть свои способы помочь вам.

- Спасибо за заботу, директор. Я уже решила, куда буду поступать, - ответила Гу Сицяо, отвергая любезность директора.

Директор понимающе махнул рукой, с самого начала ожидая подобного ответа от Гу Сицяо. С такой сильной поддержкой, зачем ей те незначительные ресурсы, которыми обладал директор школы? Его предложение прозвучало скорее для ушей Ло Вэньланя, потому что он знал о его семейном положении и хотел оказать молодому человеку как можно большую помощь.

Ло Вэньлань поднял голову, демонстрируя вежливое выражение лица, но также неожиданно отклонил щедрое предложение директора. Его ответ удивил директора, что, очевидно, отразилось на его лице. Сначала он думал, что Ло Вэньлань примет его предложение. В конце концов, пребывание в Китае не очень благоприятствовало будущему развитию молодого человека. С его семьей было много хлопот.

- Хорошо, тогда, если у вас возникнут какие-то проблемы в будущем, не стесняйтесь

обращаться ко мне, - сказал директор, легко оправившись от удивления. Он весело пожал им руки напоследок. И в этот раз его последние слова прозвучали скорее для ушей Ло Вэньланя.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1218072>